

Родилась 26 марта 1987 года в Херсоне, хотя детство, отрочество и юность провела в Крыму. Несмотря на место рождения, считает себя коренной крымчанкой (корни уходят в дореволюционные глубины). Осмысленную литературную деятельность начала внезапно для себя и близких — выиграв с протестными стихами ялтинский литературный фестиваль со странным названием «Звезда Любви». В 2004 году закончила с золотой медалью Кореизскую общеобразовательную школу — и попыталась увидеть себя в роли программиста. В прерывистый период учебы (с 2004 по 2011 год) интересовалась скорее поэзией, нежели алгоритмическими языками, что привело к активности на всяческих литературных конкурсах: стала финалистом «Илья-премии», 2006 (Москва), победителем «Серебряного стрельца», 2008 (Лос-Анджелес) и «Согласования времен», 2010 (Франкфурт-на-Майне).

В 2009 собрала первый сборник поэзии «Зеленый отсчет». Из-за финансовых неурядиц сборник из обыкновенного мутировал в электронный и худо-бедно разошелся по знакомым сайтам.

Закончив осенью 2011 года магистратуру родного СевНТУ, подготовила и выпустила в свет вторую книгу стихов «Том второй», с презентацией которой посетила 11 городов Украины, в том числе Киев, Днепропетровск, Николаев и Харьков.

С 2009 года по 2013 проявляла активность в международных проектах «АртоДром» (Луганск), «Каштановый Дом» (Киев), «Ватерлиния» (Николаев), была участником Международного Форума Издателей во Львове, «Киевских Лавров» в Киеве, «Волошинского Сентября» в Коктебеле.

С 2009 по 2013 входила в число модераторов популярного поэтического портала литфест.ру, была судьей международного поэтического конкурса «Одна Маленькая Свеча» (Киев), проводила двойные творческие вечера с поэтом Евгенией Бильченко и несколькими музыкальными коллективами.

В 2013 прониклась идеей синтеза искусств, в результате чего появился аудиопоэтический диск «Песни для Любви и Революции», увидевший свет в начале 2015 года.

С 2013 по наши дни работает культурным обозревателем, является судьей международных поэтических конкурсов "45 калибр" и "Провинция у моря".

В ноябре 2014 вышли переиздания первых книг «Зеленого отчета» и «Том второго», в тот же временной период стала лауреатом премии имени Игоря Царева «Пятая стихия» и впервые посетила Москву.

В 2015 году приняла активное участие в резонансном миротворческом проекте «НАШКРЫМ».

Публиковали: "Юность", "Контр@банда", "Ликбез", "Журнал ПОэтов", "Зарубежные задворки", "Сетевая Словесность", "Литература", "Новая реальность", "Дети Ра", "Южное сияние", "45-параллель", "Пролог", "Релга", "Культура Алтайского края", "Гостиная", "Окно" и другие.

Член Южнорусского союза писателей, стихи переведены на украинский язык.

ТАЛАНТЛИВЫМ

Талантливым быть

Тяжело.

Тя-же-ло.

Не верите — можете сами решиться.

Все та же зола, приносящая зло.

Все та же заря у зимы-продавщицы.

Талантливым быть — расстоянием быть,
для каждой рубахи смирительным вздохом.

И левую руку для правой рубить.

Талантливым быть — удивительно плохо.

Тащить свои скорби в игрушечный горб.

Бродить по пустыне под тяжестью жеста.

Талантливым быть — бесконечный укор.

И горечь, и праздность, и даже блаженство.

Талантливым быть — до распахнутых звезд.

Быть скрипкой — немного, решительно, нервно.

Талантливым быть — гениальный вопрос.

Быть первым во всем. Одиночество первых.

Адам уходил на службу к семи утра,

читал Кортасара,

с другом делился пловом.

А Ева любила сына. Ее дела

приостекали меж прачечной и столовой.

А Ева любила сына, любила и

сушила молочные зубы в смешной шкатулке.

Не важно, где они жили и чьи огни

не освещали улицу с переулком.

Не важно, чем они жили и сколько зим

сбивалось в снежинки снеговиком мохнатым.

Сразу — малина. Позже инжир, жасмин.

Осенью — грузди, дождевики, маслята.

Красивая Ева. Долгий, добротный брак.

Красивый Адам собирает пластинки Брамса.

“Ты будешь хорошим, очень хорошим, так?”

И маленький Каин радостно улыбался.

ОЖИДАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Каждый день все хуже предыдущего.
(В чашке чай, на блюдечке герань.)
Господи, пожалуйста, послушай их!
Или этих.
Только перестань.

Мне же страшно!
Понимаешь, страшненько,
как любому дереву в печи.
Не хочу, чтоб говорил Калашников,
когда Бах предательски молчит.

Не хочу — ни якобы, ни вроде бы.
Все как есть — не бойся, говори!

Помолитесь кто-нибудь о Родине.
У меня закончился тариф.

НОЯБРЬ В КРЫМУ

Лишь горы позвоночником Земли.
Лишь оттепель, пристегнутая к лужам.
Никто не свят. И пустота внутри
куда больней, чем пустота снаружи.

Лишь акварель. И сосен корабли.
И крыши, обветшалые некстати.
И что бы ты кому ни говорил,
одной души по-прежнему не хватит.

Один замолк, соседний занемог,
одна бутылка выжата об стену.
Ноябрь в Крыму не то чтобы замок:
он ключник и замок одновременно.

Какая тишь! Хоть ласточкой об лед.
Размыло дни на стареньком планшете.
Никто не свят. У осени пройдет.
И ты пройдешь — как не было на свете.

ПОСВЯЩЕНИЕ СЛОВУ

Чувствую, как из меня вырастает слово,
рвется на небо, боли моей испив.
Слово, пожалуйста, выжми себе другого,
как золотую мякоть из тела слив.

Слово — хорошее.
Словушко!
Слон-словечко!
Прочь из посудной лавки!
Запрячь ножи!
Мне бы хотя бы месяц, хотя бы вечер.
Мне бы хотя бы вечер, хотя бы жизнь.

Сон мой нескромен:
жатва,
жаровня,
жажда.
Губы мои стремительны, как война.
Не забывайся, не сомневайся даже —
не оставляй без вымысла свой сонар.

Не оставляй без Шиллера или грога,
не оставляй без шиллинга, без тревог.
Каждое слово — ласточка в доме бога.
Каждая рифма — право на эшафот.

Не уповай на ближнего. Не спеши.
Внутренняя Монголия подождет.
Ближнему хватит бледной своей души.
Ладные души нынче наперечет.

Не доходи до сути, не щупай дна.
Перекрестился в омут — да не воскрес.
Омулем-рыбкой пляшет твоя струна
в солнечном масле, выжатом из чудес.

Ты себе лестница,
лезвие да стекло,

редкий подарок,
изморозь,
ведьмин грех.
Ближний спокоен — ближнему повезло.
Не заслоняй пространства! Послушай всех.

Жадным камином совесть в тебе трещит:
Хватит ли дара? Хватит ли дару слов?

Не уповай на ближнего. Сам тащи
светлую упряжь невыносимых снов.

Подержи меня за руку. — Пол трещит —
Поищи мне солдатиков или пчел.
В моем горле растет календарь-самшит
и рифмованно дышит в твое плечо.

Коктебельская морось, вино и плов,
пережитого лета слепой навар.
Подержи меня за руку.
Лишь любовь
сохраняет
авторские права.

Как наивно звучит!
Так лиане лжет
постаревший в радости кипарис.
Все проходит/в прошлом/ прошло /пройдет —
для чего торопить тишину кулис?

Так готовь же алтарь, заноси кинжал,
доставай ягненка из рукава.
Ты держал меня за руку! так держал!
Показалось даже, что я жива.

РЕМИНИСЦЕНЦИИ. ФЕВРАЛЬ.

В такие дни — выпрыгивать из окон
И небо лить в фаянсовые блюдца.
И быть дождем — и от дождя промокнуть.
И камнем быть — и камнем же вернуться.

В такие дни — ворочаться в постели.
Не спасть, не спать, не веря валерьяне.
Достать чернил и плакать в "Англетере",
Писать письмо Есениной Татьяне.

В такие дни — болтать как рыба, править
Стекло души холодными руками.
И чувствовать, как память убивает,
Как время умирает вместе с нами.